

Четыре сестры

Елена Одинокова, Павел Рассолько

Место действия - где-то в Тюрингии, сад перед домом жениха Марианны

Действующие лица:

Марианна Дитцель - русская немка из Казахстана, домохозяйка, 39 лет

Эльвира Кауфман - ее старшая сестра, домохозяйка, 50 лет

Йоханна Дитцель - их младшая сестра, феминистка, 37 лет

Андрей Дитцель - их младший брат, не замужем, 35 лет

Наташа - казах, жених Андрея, 22 года

Эрик - жених Марианны, врач, местный немец, 65 лет

Алекс Кауфман - муж Эльвиры, немец из Казахстана, 48 лет

Ванда - подруга Йоханны, феминистка из Польши.

Уве - сын Эрика от предыдущего брака, 30 лет, гашишно/таблеточный наркоман

1 Полицейский - поляк по имени Адам

2 Полицейский - эмигрант из Бреста

Сцена 1.

Сад очень ухоженный и симметричный, посередине стоит пластиковый стол с ноутбуком, кастрюлей и миской, рядом несколько пластиковых стульев и шезлонгов. На траве расставлены ведра с вишней и яблоками, на стуле у стола - ящик с персиками.

Марианна сидит с приборчиком для выщелкивания косточек из вишни и складывает вишни в большую кастрюлю, а косточки кидает в пластиковое ведро. Смотрит на экран ноутбука. Эльвира, скрестив руки, наблюдает за ней.

МАРИАННА: Шайсе! (Сосет палец)

ЭЛЬВИРА: Поранилась?

Марианна обсосанным пальцем передвигает страницу на экране.

МАРИАННА: Знаешь, сколько наш бывший президент будет получать пожизненной пенсии?

ЭЛЬВИРА: Путин?

МАРИАННА: При чём тут Путин? Вульф, конечно.

ЭЛЬВИРА: Он наш?

МАРИАННА: Перестань...

ЭЛЬВИРА: Ладно. Я шучу... Так сколько?

МАРИАННА: 199 000 евро в год.

ЭЛЬВИРА: Не дотянул до круглой цифры.

МАРИАННА: Налог... А что ты думаешь – у них так и может быть. Сами себе как нарисуют – так и будет.

ЭЛЬВИРА: Любят все чужие деньги считать...

МАРИАННА: Смотри-ка... Шведский мебельный гигант ИКЕА использовал труд кубинских заключенных в 1980-х годах...

ЭЛЬВИРА: Такое ощущение, что и сейчас используют. Особенно в качестве дизайнеров...

МАРИАННА: ...тихо ты... (продолжает читать) ...мебель изготавливалась в кубинских тюрьмах и потом поступала в магазины ИКЕА в Восточной Германии...

ЭЛЬВИРА: Правда, упрекнуть не в чем – мебель крепкая. Стулья помнишь те, что на чердаке?

МАРИАННА: Да я знаю... тише... (читает) ИКЕА отрицает обвинения и продолжает... бла бла бла... Понятно...

ЭЛЬВИРА: Их ещё не выбросили, кстати?

МАРИАННА: Нет... А вот! (погружается в новости) ...произошёл инцидент с участием... ага... является ли...

ЭЛЬВИРА: Что там?

МАРИАННА: Бедные девочки!

ЭЛЬВИРА: Какие девочки?

МАРИАННА: Пуси Райт.

ЙОХАННА (высунувшись из окна): Смерть сексистам!

Йоханна выбегает в сад.

ЙОХАННА: Ты видела? Ты видела? Это произвол! Я требую отвода судьи!

МАРИАННА: Шайсе! (сосет второй палец)

ЭЛЬВИРА: Хватит орать! Подставь под холодную воду. Где у тебя йод?

МАРИАННА: Какой еще йод... Мы его не покупаем. Зачем йод? (сосет третий палец)

ЙОХАННА: Какое счастье, что мы уехали из этой страны... Бедные девочки... Я не могу! Меня всю трясет! Марьяша, есть выпить?

ЭЛЬВИРА: Ах, как приятно переживать за девочек, сидя здесь.

ЙОХАННА: Да, приятно! Марьяша!

МАРИАННА: Шнапс в кухне, там шкафчик у посудомойки, под тряпочкой полосатой... Только ты это, когда нальешь, снова тряпочкой прикрой. Мы от Увочки прячем... Еще вино сухое, в гостиной за радиатором. И мартини. В зеленом кашпо.

ЭЛЬВИРА: Алкоголичка... А от Увочки и таблетки все под замок надо определить.

МАРИАННА: Эля!

ЭЛЬВИРА: Я в своем доме не прячу спиртное.

ЙОХАННА: В своем доме! (Смеется). Всего год прошел с тех пор, как ты уехала из общаги с арабами и турками. Дом тебе предоставило государство. Ты его не заработала, ясно? Твой муж работает по-черному, а ты живешь на социал.

МАРИАННА: Йоханна!

ЙОХАННА: В своем доме... Это полный бред. Твой дом - в Казахстане. И то не твой, а мамин.

ЭЛЬВИРА: Не трогай маму! Я этническая немка. И получаю то, что мне положено по праву.

МАРИАННА: Шайсе! (Смотрит на экран ноутбука) Их засудят... Я это чувствую.

ЭЛЬВИРА: Что вы там смотрите? (Отталкивает Марианну, шурится) Что такое Паси Риот?

Марианна и Йоханна смотрят на нее как на безнадежно отсталое существо.

ЙОХАННА: Тебе все равно не понять. Тебе же плевать на то, что в мире происходит.

ЭЛЬВИРА: Это почему?

ЙОХАННА: Это актуальное искусство. Акционизм.

ЭЛЬВИРА: Ну расскажи, может, твоя сестра-маразматичка что-нибудь поймет своими старыми, большими мозгами.

МАРИАННА: Эля!

ЭЛЬВИРА: Марьяша, не надо. Пусть она расскажет.

ЙОХАННА: В общем, это три смелые феминистки, которые...

МАРИАННА: Четыре молодые дурочки... Их было четыре.

ЙОХАННА: Четыре, но как бы три. Потому что поймали только трех. Так вот, они надели балаклавы и яркие платья, ворвались в храм Христа-Спасителя и устроили панк-молебен.

ЭЛЬВИРА: Интересненько... (Мрачнеет)

МАРИАННА: Они пели «Богородица, ...»

Слышен треск триммера. Марианна и Йоханна беззвучно разевают рты. Эльвира мрачнеет.

Триммер затихает.

ЭЛЬВИРА: Я бы их расстреляла!

Триммер снова включается, сестры зажимают уши.

МАРИАННА подтягивается на заборе, кричит: Uwe, hör den Rasen scheren auf, schon genug! Lass deinen Belialstrimmer in Ruhe! [Уве, хватит стричь газон! Выключи свой чертов триммер!]

УВЕ: Das ist meine Grasdecke! Wenn sie dir nicht gefällt, verpiss dich nach deinen russischen Reich! [Это мой газон! Если не нравится, вали в свой Русский рейх!]

Включается триммер. Из-за забора летят обрезки листьев и ветки. Триммер выключается.

МАРИАННА: Увочка сегодня не в духе. Мы над этим работаем.

Через двор пролетает ком земли и шлепается аккуратно в миску на столе.

Уве появляется над забором.

УВЕ: Русише хексе! [Русская ведьма]

ЙОХАННА: По-моему, он больной. (Нервно отпивает из пустого бокала)

ЭЛЬВИРА: Это он-то больной? Он здоровый. Совершенно здоровый. А те три девки - больные. Эти ваши Пуси-Сюси.

ЙОХАННА: Я знала, что она не поймет. Марьяша, где мартини?

МАРИАННА: В зеленом кашпо. У телевизора. Там сверху фальшивое дерево.

ЭЛЬВИРА: Боже мой... (Берет в рот вишню)

Йоханна уходит в дом. В доме что-то падает.

ЙОХАННА: Шайсе!

МАРИАННА: Потяни за ствол!

ЭЛЬВИРА: Боже мой... (Плюется косточкой)

МАРИАННА: Ты сейчас как та баба из фильма...

ЭЛЬВИРА: Если я всем противна, я уйду. Вы же молодые, прогрессивные. А я старая старушка.

МАРИАННА: Ну Элечка... Мы тебя так любим (обнимается с Эльвирой, Эльвира отстраняет ее) Ты гадкая злюка.

ЭЛЬВИРА: Я не злая. Я просто говорю правду в глаза. Никто не любит правду. Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман.

МАРИАННА: Ну Элечка! (Снова лезет обниматься)

Выходит Йоханна с полным стаканом.

ЙОХАННА: О май гад...

ЭЛЬВИРА: В чем дело?

ЙОХАННА: Позовете, когда кончите.

ЭЛЬВИРА: Засранка. Она меня довела.

Эльвира демонстративно уходит.

Йоханна показывает фак ей вслед.

Йоханна переворачивает миску, садится в пластмассовый шезлонг и ставит бокал на миску.

МАРИАННА: А где Андреас?

ЙОХАННА: Покупает фату.

МАРИАННА: Это шутка. Нелепый розыгрыш. Андрей не может...

ЙОХАННА: Они женятся в октябре.

Эльвира возвращается с ведром слив.

ЭЛЬВИРА: Я все слышу.

МАРИАННА: Ой... (Переглядывается с Йоханной)

ЙОХАННА: Андрюша завел невесту.

ЭЛЬВИРА: Ну-ка, ну-ка. (Садится рядом) Надеюсь, она приличная девушка? Не из этих? Которые скачут по кирхе в своих балаклавах?

ЙОХАННА: Нет, она не скачет. Она еще круче.

ЭЛЬВИРА: Теряюсь в догадках. Она какает на алтарь?

МАРИАННА: Не...

ЭЛЬВИРА: Пьет кровь христианских младенцев?

МАРИАННА: На самом деле ничего смешного. Не думала, что Андрей свяжется с таким... Существом.

ЙОХАННА, угрожающе: С каким «таким»?

ЭЛЬВИРА: Манвайб?

МАРИАННА: С таким, таким... В нем есть что-то жалкое... Андрей не мог так поступить. Он просто дразнит нас, дурачится.

ЙОХАННА (с вызовом): По-моему, у них все серьезно.

МАРИАННА: Это будет фиктивный брак. Я не допускаю, что Андрюша в самом деле...

Звонит мобильник на столе, Марианна обсасывает пальцы и хватает его.

МАРИАННА: Да-да, заходите.

Входит Наташа; она в розовом платье, голубых лосинах и туфлях на огромных каблуках. На голове оранжевая шапка-гондон .

МАРИАННА: А вот и наша невеста! Здравствуйтесь, моя милая!

Целуются

ЙОХАННА: Здравствуй, Наталья Иванна. (Шлепает Наташу по заднице)

НАТАША: Я не слишком рано? (Поправляет шапку)

Эльвира садится на место Йоханны, она в шоке. Допивает из бокала.

МАРИАННА: На вас такие... Такие туфли...

НАТАША: Туфли - это пиздец!

Наташа сбрасывает туфли и садится по-турецки на траву. Разминает ступни.

Йоханна становится рядом с Наташей.

НАТАША: Не понимаю, как женщины в них ходят...

ЙОХАННА: Я тоже не понимаю. Некоторые отсталые особи считают, что каблук делает их более женственной. (Кивает в сторону Эльвиры)

НАТАША: Марьяна Васильевна, мне так неловко. Я не знал, что у вас гости.

ЭЛЬВИРА (ледяным тоном): Полно, у нас все свои.

НАТАША: А мы с Андрюшей ходили в цвайте хант. Искали платье.

ЭЛЬВИРА: Зачем платье? Вы и так бесподобны.

НАТАША (плаксивым голосом): Это платье для митинга. Я выгляжу ужасно.

ЭЛЬВИРА: Этот наряд идеально отражает вашу индивидуальность... И все-таки чего-то не хватает.

НАТАША: Чего, если не секрет?

ЭЛЬВИРА: Пера в заду.

Йоханна смеется, остальные с мрачными лицами.

ЭЛЬВИРА: Я так понимаю, вы четвертая участница Пуси-Сюси?

НАТАША: Простите?

ЭЛЬВИРА: Вы из группы Пуси Райт? Явились гадить на алтарь?

НАТАША: Нет, церемония будет скромной. Только близкие друзья и родные.

ЭЛЬВИРА: В интернетах пишут, что четвертая участница Пуси Райот скрылась за границей. Вы давно в Германии?

НАТАША: В мае прилетела. Мы с Андрюшей познакомились вконтакте.

ЙОХАННА: Вконтакте, фу...

НАТАША: Да, я знаю, это быдлосайт. Все мы немного быдло, да, девочки?

ЭЛЬВИРА: Говорите за себя.

ЙОХАННА: Эльвира Васильевна - небыдло. Слушает Виктора Цоя.

Наташа кивает и обмахивается шапкой.

Входит Андрей с пакетом, его голова закутана в фату.

АНДРЕЙ: Купил за два ойро. Там сигаретой прожгли. Марьяша, будь другом... Там дырка от сигареты. Заштопаешь, ладно?

Целуются.

НАТАША (брезгливо): Это что, фата?

ЙОХАННА: Не понимаю, зачем эта гадость.

АНДРЕЙ: Тебе подарю.

ЙОХАННА: Я не собираюсь выходить замуж.

АНДРЕЙ: А где Уве Болл?

МАРИАННА: Решил заняться садоводством. Эрик настоял. Успокаивает нервы.

Андрей вытаскивает из пакета свадебное платье. Снимает с себя одежду, нахлобучивает фату на Йоханну, та ее сбрасывает с негодованием.

Андрей влезает в свадебное платье, дергает завязки корсажа.

НАТАША: Это что за фуфло? Я сказал: бери красное!

АНДРЕЙ: Красное тоже взял. Эля, тяни за конец.

ЭЛЬВИРА: Боже мой!

Эльвира дергает шнурок, как будто это что-то отвратительное. Корсаж не сходится на спине.

Наташа подбирает фату и цепляет Андрею на спину.

АНДРЕЙ: Ну, как? (Кружится по двору)

НАТАША: Ужасно.

МАРИАННА: Кошмар...

ЭЛЬВИРА: Боже мой...

АНДРЕЙ: Не нравится?

ЭЛЬВИРА: Нет, отчего же. Мне нравится всякое такое. И цирк с конями. Давайте, стебьтесь над старухой!... Устроить такое.. В день рождения своей сестры...

ЙОХАННА: Я не отмечаю дни рождения. Мне не надо искать повод, чтобы выпить.

ЭЛЬВИРА: Боже мой...

За забором включается триммер. Все зажимают уши. Триммер выключается.

АНДРЕЙ: Успокаивает нервы?

Марианна кивает.

АНДРЕЙ: Делает себе трепанацию?

МАРИАННА: Увочка идет на поправку.

АНДРЕЙ: Купи ему грабли. Лоботомия, дульче мелодия... (покачивает бедрами, вальсирует с Наташей)

Включается триммер, Андрей с Наташей кружатся по двору. Триммер выключается.

УВЕ: Шайсе!

МАРИАННА: Uwe, ein Besuch platzte uns ins Haus. Nimm bitte ein Mähl mit uns ein. Möchtest du ein Stück von Fruchtkuchen nehmen? [Уве, у нас гости. Покушай с нами. Хочешь фруктовый пирог?]

УВЕ: Найн!

ЙОХАННА: Кстати, твой пирог не подгорел?

МАРИАННА: Я поставила на таймер. (Убегает в дом)

Входит Алекс. Он одет в деловой костюм, несет что-то большое, завернутое в подарочную упаковку, и два букета цветов. Ставит неизвестный предмет на один из стульев и кладет на него букеты.

АЛЕКС: Йоханна Васильна! Нотр бель бель сёр, перметте-муа дё ву фелисите сюр вотр анниверсэр! [Наша прекрасная свояченица, позвольте вас поздравить с днем рождения]

Алекс целует руку Йоханне, Йоханна отпрыгивает как президент от македонского монаха.

ЙОХАННА (сухо): Спасибо.

АЛЕКС: Андрюша... (Пожимает руку Андрею)

ЭЛЬВИРА: Леша, цветы завяли. Я тебе говорила: покупай на площади. На кой черт ты их тащил из города?

АЛЕКС: Эля, не начинай. (Целует ей ручку)

АЛЕКС: Йоханна Васильна! Эти цветы смущенно склоняются перед вашей красотой. (вручает букет)

Из дома выходит Марианна с большим пирогом на подносе. Ставит его на стол.

АЛЕКС: Марьяна Васильна! С именинницей вас! (Надвигается на нее со вторым букетом, пытается поцеловать ей руку)

МАРИАННА: Спасибо, Лёшенька. (Собирает со стола миски, убегает)

АЛЕКС: Скромный подарок от нас с Эльвирой Васильной. (Вручает Йоханне неизвестный предмет в упаковке)

ЭЛЬВИРА: Угадай, что там.

НАТАША: Самовар.

АНДРЕЙ: Яйца Фаберже.

Йоханна разворачивает подарок.

ЙОХАННА: Это ночной горшок. Спасибо, всегда о таком мечтала. С самого детства.

ЭЛЬВИРА: По-моему, прекрасное кашпо.

ЙОХАННА: Боюсь показаться нескромной, но меня заебали такие подарки. На прошлый день рожденья я сказала... Андрей, что я сказала?

АНДРЕЙ: Унесите ваш сраный сервиз.

ЙОХАННА: Я сказала: не надо мне ничего дарить. Я не праздную дни рождения. Если хотите мне что-то подарить, могу показать список подарков, в котором... О май гад... Я же просила его выбросить!

Марианна возвращается с тяжелым подносом, на котором стоит сервиз.

ЙОХАННА: Унесите ваш сраный сервиз!

АНДРЕЙ: Bravo, бис! (Хлопает в ладоши)

МАРИАННА: Яна, принеси чайник. Там чайник закипел.

ЙОХАННА: Сахар нести?

МАРИАННА: Да, и сахарницу тоже. (Убегает)

НАТАША: Я бы подарил самовар. Это так винтажно - самовар. Как в дворянской усадьбе.

АЛЕКС: Вы не поверите, я тоже хотел самовар. Продавали на блошином рынке. Я сам удивился. Отличный тульский самовар. И совсем недорого.

ЭЛЬВИРА: Электрический?

АЛЕКС: Нет, представь себе! С трубой для угля.

ЭЛЬВИРА: Дурак... Надо было брать самовар.

АЛЕКС: А там еще продавались такие фарфоровые штуки. В виде печурки. Ставишь вниз свечку, а сверху, к примеру, заварочный чайник. Или кофейник, чтобы не остывал. Эля из них делает подставки для...

ЭЛЬВИРА: Дома покажешь... Леша, нужен еще стол. Мы все не поместимся.

АЛЕКС: Как скажешь. (уходит в дом)

Возвращается Йоханна с чайником и сахарницей.

ЙОХАННА: Эля, на хера мне горшок с барахолки?

ЭЛЬВИРА: Он совсем новый. Леша хотел как лучше.

ЙОХАННА: Твой Леша меня оскорбил. Передай ему, что меня унижает это... Этот его вечно снисходительный тон. (Брякает сахарницу на стол)

ЭЛЬВИРА: И в каком месте он тебя унижает?

ЙОХАННА: Он оскорбляет мое женское достоинство. Хоть я и не радикальная феминистка, а самая обычная феминистка... Эти его замашки...

Выходит Алекс со столом, на его плече висит скатерть. Он ставит стол. Следом бежит Марианна с двумя вазами, в одной конфеты, в другой варенье.

АЛЕКС: Марианна Васильна, позвольте, я вам помогу.

НАТАША: Андреас, ты нас не представишь?

МАРИАННА: Эля, принеси эклеры, они в холодильнике, на третьей полке сверху.

Эльвира уходит в дом.

АНДРЕЙ: Алекс Кауфман, муж моей старшей сестры. Акылбек Кудабает, актуальный художник.

НАТАША: Зовите меня просто «Наташа» (Делает реверанс)

Алекс непроизвольно отступает назад.

АЛЕКС: Приветствую вас в Германии... Признаться, меня несколько смущает ваш наряд.

НАТАША: Меня тоже. (Стаскивает платье через голову, остается в лосинах) Давайте сделаем вид, что я загораю. Андрюша, раздевайся.

Андрей снимает свадебное платье и остается в трусах и белой подвязке на ноге. Оба ложатся в шезлонги.

Возвращаются Марианна с заварочным чайником и Эльвира с коробкой эклеров.

ЭЛЬВИРА: Боже мой... Боже мой... (Ставит коробку на стол) Алекс, пойдём. Я не могу оставаться в этом борделе. (Тащит Алекса к выходу)

МАРИАННА: Леша! Эклерчиков?! (Бежит за ними с коробкой)

Возвращается без эклеров и с опечаленным лицом.

МАРИАННА: Могли бы обойтись... Без этих дурацких шуточек... Хотя бы сегодня. Андрей, зачем весь этот маскарад?

АНДРЕЙ: А что? Прикольное платье. Можешь взять себе. Если Эрик еще не передумал.

МАРИАННА: Эрику плевать.

АНДРЕЙ: Свадебное платье за десять ойро. По-моему, круто. Как раз твой размер.

Марианна отмахивается от платья.

АНДРЕЙ: Да бери, бери, крутое платье! Знаешь, сколько такое в магазине стоит?.. Янка, хочешь платье? (Пытается натянуть платье на Йоханну) А то смотри, засидишься в девках.

ЙОХАННА: Я щас возьму этот горшок... И разобью об твою тупую бОшку.

АНДРЕЙ: Смерть сексистам! Райот! Райот! (Бегает от Йоханны по двору и вместе с Наташей куда-то убегает)

Марианна садится за пластиковый стол, читает новости в ноутбуке.

МАРИАННА: Райот, райот... Осмелели все. Дома молчал бы в тряпочку. Попробуй так по Москве пройти. Костей не соберешь, дурак несчастный. Ну да! Перед нами можно подолом трясти. Нас уважать не надо. Мы не можем лицо набить... Все-таки, какое счастье, что мы уехали оттуда. Еще боялись, как дуры. Страна незнакомая, язык плохо знаем. Думали, скучать будем по России.

Йоханна уходит в дом и возвращается с полным стаканом и бутылкой. Ставит бутылку в новое кашпо.

МАРИАННА: Вот птицы - перезимуют в теплых странах и летят к родному гнезду. Не поют на чужбине, гнезд не вьют. Думала, и мы перезимуем. И вернемся. А там такое творится, Господи, Боже мой... Спаси Россию...

ЙОХАННА: Я тебе не мешаю?

МАРИАННА: Чертовы либералы. Мутят народ, водят на митинги, как баранов. Одного схватят - другие кидаются фотографировать. Наложат фоток в интернет. Роликов на ютуб повешают. Придурки... Господи, какие придурки... Сами зады подставляют: бейте нас! Герои с дырой...

ЙОХАННА: Может, тебе налить стаканчик?

МАРИАННА: Налей... Хотя нет. Не знаю... (смотрит в ноутбук) Кошмар какой. Дурёхи малолетние...

ЙОХАННА: Если они дурёхи, тогда мы с тобой кто?

МАРИАННА: Ты о чём?

ЙОХАННА: Этим дурёхам не всё равно, что происходит с миром. А мы сбежали и теперь делаем обеспокоенный вид. Ах, бедная Россия! (Наливает чай)

МАРИАННА: Какой вид?..

ЙОХАННА: Это мы дуры – сидим и ничего не делаем.

МАРИАННА: О господи...

ЙОХАННА: Ага!

МАРИАННА: Ну хорошо... А что твои Пуси доказали?

ЙОХАННА: Они проявили гниль таких как ты!

МАРИАННА: Ты с ума сошла? Что за бред!

ЙОХАННА: Вот именно так выглядят современные революционеры. Настоящие художники!

МАРИАННА: Мне яблоки сегодня снились... (отхлебывает чай)

ЙОХАННА: Посмотри, какой резонанс!..

МАРИАННА: Бабушка всегда говорила – яблоки плохо...

ЙОХАННА: Думаешь, с чего бы это все всполошились?

МАРИАННА: Девочкам захотелось быть на слуху. Только перегнули палку...

ЙОХАННА: Вот-вот! Так все и рассуждают. И требуют крови!

МАРИАННА: Никто не требует. Сама же читала, что люди пишут – хулиганство, глупость и никаких революций.

ЙОХАННА: А система так не считает.

МАРИАННА: У системы есть закон.

ЙОХАННА: Ну да. И тут есть закон про однополые браки. Нравится? Братец женится на мужике. Ты себе представляла такое?

МАРИАННА: Да хватит уже валить всё в одну кучу!

ЙОХАННА: А ты задумайся.

МАРИАННА: Так а что эти Пуси такого сделали, о чём можно задуматься? Вот если бы они выступили с дельным протестом чего-нибудь...

ЙОХАННА: Ну конечно – обратиться в президентскую палату с предложениями...

МАРИАННА: Ума не хватает для этого! А то видишь – захотелось славы. А как её добыть? Талантов нету, работать не хочется, красоты сказочной не наблюдается...

ЙОХАННА: При чём тут красота?

МАРИАННА: А и была бы красота – так за неё много не дадут. Обыкновенный эпатаж.

ЙОХАННА: Как всё просто у тебя.

МАРИАННА: А ты почитай в интернетах про то, как 17-ти летняя соплячка фотографировала, как она щенка убивает. И всем показывала фотографии.

ЙОХАННА: Нашла что сравнивать.

МАРИАННА: Мужика им надо. И ремня.

ЙОХАННА: Ну конечно!

МАРИАННА: Хотя им рано до мужиков, с таким-то отсутствием амбиций и элементарных ценностей.

ЙОХАННА: А ты посмотри на мужиков – алкаши и мрази. Ремня... Мы уже, кажется, живём в другое время.

МАРИАННА: Это точно. Если в подъезде кто-то пинкельт на дверь лифта, то не спешите бить ему морду – может, он так борется с кровавым режимом. А эти Пуси ещё и в супермаркете гадости делали. Пихали куру себе в кецхен. Тоже революция?

ЙОХАННА: Вот представь себе!

МАРИАННА: О господи... Их просто давно надо было оштрафовать без всяких скандалов и протестов. А то ещё будем спорить о конце света, как о революционном художественном образе.

ЙОХАННА: На кол этих кликуш! Правильно! (гневно отхлёбывает)

МАРИАННА: Пуси кликуши? Я тебя умоляю... Кликуши – это измученные работой и унижениями деревенские бабы.

ЙОХАННА: Дурёхи...

МАРИАННА: Иногда, конечно, под кликуш косили и здоровые. Но этим нужно было просто отдохнуть и поголосить. А эти девочки, поди, что такое тяжёлая работа и в кино не видели. В американских молодёжных комедиях самой тяжёлой работой является секс.

ЙОХАННА: При чём тут американский секс?..

МАРИАННА: Ах да! Они смотрят исключительно артхаус. Их выходка – это поступок зажавшихся, невоспитанных, инфантильных и испорченных богемных дамочек. Пороть и пороть!

ЙОХАННА: Их имена будут в школьных учебниках...

МАРИАННА: Каких учебниках! Люди сами всё раздувают. Смотри, куда тебя понесло! Этих занести в ряды святых, этих стереть, этих...

ЙОХАННА: Да пойми ты: этот инцидент показал, что церковь под защитой у государства.

МАРИАННА: И что?

ЙОХАННА: (обречённо) Ох...

МАРИАННА: Да, мне наплевать на этих девах, как на личности – они ими не являются. Но сам факт того, что законодательство наказывает за разногласие с церковью – это настораживает.

ЙОХАННА: Хоть какое-то подобие здравого мышления...

МАРИАННА: Дикость...

ЙОХАННА: Важна реакция, волна, которую подняли эти девушки.

МАРИАННА: Люди подняли волну. На себя посмотри... А эти хотели прославиться, да видно, супермаркета оказалось мало...

ЙОХАННА: Как же всё у тебя примитивно.

МАРИАННА: Вот им на зоне покажут революцию. И правильно.

ЙОХАННА: А тебе чисто по-человечески их не жаль?

МАРИАННА: Жаль. И тюрьма для таких – это уже слишком. Они и так достаточно наказаны.

ЙОХАННА: Они - наказаны? За что? За правду?

МАРИАННА: О господи... (Хватается за голову) За какую правду? Засранки малолетние.

ЙОХАННА: Вера Фигнер - засранка? Софья Перовская - засранка? Вера Засулич! Долорес Ибаррури! Засранки?

МАРИАННА: Яна, ты не понимаешь. Ну, вылезла сотня малолеток. Подняли свои плакатики. Постояли, покричали. И пошли чай пить...

ЙОХАННА: Как ты.

МАРИАННА: Они безнадежно далеки... от народа. А дай остальным повод – такой бедлам будет, что действительно понадобится революция.

ЙОХАННА: Ага. Такие как ты её и сделают.

МАРИАННА: А мне и не надо. Ни плясок, ни погромов... и ругань с сестрой мне не нужна...

ЙОХАННА: Мещанка. (Берет кусок пирога и уходит с оскорбленным видом)

Марианна кидается за ней, возвращается, залпом допивает чай и снова бежит за сестрой.

Сцена 2

Во дворе пусто. Боязливо входит Уве. Берет нож. Ковыряет остывший пирог, жуёт. Оглядывается. Запускает руку в вазочку с конфетами, заглядывает в заварочный чайник. Входит Марианна.

МАРИАННА: Увочка!

Уве роняет чайник и убегает.

МАРИАННА: Уве, я хочу быть твоим другом! Тьфу... Уве, их вилль дайн фройнд зейн! Вир зин айне фамилие! [Я хочу быть твоим другом, мы одна семья]

Марианна подтягивается на заборе.

МАРИАННА: Уве, майн зунхен! [Уве, сыночек!]

Выходит Уве с триммером. Марианна отступает. Уве включает триммер и направляет на Марианну. Марианна отбегает на несколько метров.

Уве выключает триммер.

МАРИАННА: Хильфе! Хильфе! Убивают! Господи, убивают!

Входит Наташа с самоваром. Она тяжело дышит, как будто долго бежала.

Уве замечает ее и выключает триммер.

Кладет триммер, набивает карманы конфетами, берет бутылку, кусок пирога и уходит, жуя на ходу. Марианна рыдает. Берет остатки пирога и бежит за ним.

МАРИАННА: Увочка, на, закуси. Весь день не евши! Увочка! Возьми пирог!

Сцена 3

Марианна возвращается за столик с ноутбуком. Дожевывает пирог. Собирает чашки с блюдцами обратно на поднос.

Наташа падает на пластиковый стул, ставит самовар между ног.

НАТАША: Вот... Подарок вам. Для дворянского гнезда.

МАРИАННА (сквозь слезы): Что вы, Аглыгбек... Не стоило... Такой дорогой подарок...

НАТАША: Стырил, пока никого не было.

МАРИАННА: Ужас какой... А если найдут?

НАТАША: Херня... Скажу, что я клептоман.

МАРИАННА: Но ведь это преступление... Аглыгбек. Вы нарушаете закон.

НАТАША (отмахиваясь): Это не воровство. Это акционизм.

МАРИАННА: Опять?

НАТАША: Ага.

МАРИАННА: И какой же мессидж в этом вашем актуальном воровстве? Или это называется «концепт»?

НАТАША: Мессидж прост и понятен. Будем пить чай... У вас барбекю на газу или на углях?

МАРИАННА (оторопело): На углях... Вы же не собираетесь...

НАТАША: Тащите уголь.

МАРИАННА: И кого вы решили жарить? Сексистов?

НАТАША: Вашего брата... Так-так... Нужны угли, вода и сапог. И спички для камина. Длинные такие. Ладно, сам найду. (Уходит в дом)

МАРИАННА: Есть же электрический чайник. Зачем надевать штаны через голову... Увочка, ты дома? Uwchen, kannst du mal raus gehen? Wir haben mit uns ein ernstes Wort reden. [Увочка, ты не мог бы выйти из дома? Нам надо серьезно поговорить!]

Уве не отвечает.

МАРИАННА: Ну и сиди на своем чердаке! Психопат! Чуть не убил... Стоит мне сказать твоему папе... Ты у него вот где уже! Но я не говорю. Потому что жалею тебя, дурака. Другая бы в психушку давно сдала, в больницу для нариков.

Короткая пауза.

Марианна плачет.

МАРИАННА: Как прав был Тарковский! Они все сжирают! Душу вложишь, сердце свое вложишь - сожрут и душу и сердце. (Вытирает разлитую заварку) У меня же... У меня сердце за них болит... За дурочек этих бедных... За Увочку... За Яночку... За Андрюшу... Господи, спаси и сохрани... Иногда согрешишь, подумаешь: ну вас к черту. А потом вспомнишь: се человек... Жалеть надо. ВОТ зачем христианство-то. А они в храме - ногами дрыгать. Вот у этой Нади - есть мать. Надя ее жалела? Нет! А дочку свою жалела? Нет, не жалела... А я жалею... Без матери растет ведь. Тяжело без матери. Мать всему доброму, всему светлому учить должна. А не куру в кецхен запихивать... Бедный ребенок...

Входит Наташа с пакетом угля и банкой воды. В его зубах женский сапог. Ставит припасы у самовара, берет сапог.

МАРИАННА (сквозь слезы): Эй, положите сапог на место!

НАТАША: Я верну. Без сапога - никак. Перформанс может не получиться.

Наташа складывает угли в трубу самовара, льет в резервуар воду. Кидает в трубу спичку.

МАРИАННА: Хватит с меня ваших акций. Верните этот агрегат. А то я обижусь.

НАТАША: Тут главное — тяга. Надо раздухарить самовар. В трактирах половые снимали яловый сапожок и раз, раз... Надо, чтоб голенище было мягкое, гармошкой.

МАРИАННА: Чтоoooo?

НАТАША: Яловый — значит, из шкуры неотелившейся коровы.

МАРИАННА: Это новые сапоги. Я на осень купила. Прекратите сейчас же!

Наташа надевает сапог на трубу и начинает раздувать самовар. Идет дым.

НАТАША: Вооо! Вот это другое дело! Как в дворянском гнезде! (Вручает Марианне дымящийся сапог).

МАРИАННА: Это был перформанс?

НАТАША: Ну да!

МАРИАННА: Может, еще и с политическим подтекстом?

НАТАША: Само собой. (Мажет лицо сажей) Смотрите, я Барак Обама.

Из дома доносится громкий стон. Выходит Уве. Его тошнит на траву. Уве, обессиленный, падает рядом с лужицей.

МАРИАННА: Увочка, малыш! Что с тобой? (Кидается к Уве, поддерживает ему голову) Люди! Вызывайте амбулянц! (Плачет) Уве, ты слышишь меня? Увочка, бедный дурачок...

УВЕ: Du gehst mir auf die Eier! Verpiss dich! [Оставь меня в покое, отъебись!]

(Откидывается на траву)

МАРИАННА: Агылбек, скорую! Сейчас же! Увочка, господи! Надо прочистить желудок!

Люди! Помогите! Все сюда!

Уве отталкивает Марианну локтем и пытается встать.

МАРИАННА: Увочка, водички... водички... желудок прочистить... Уве! Поговори со мной! (Берет у Наташи банку, пытается напоить Уве, Уве не пьет. Марианна случайно обливает Уве, тот кашляет.)

НАТАША: Да хватит его тискать! Смотреть противно.

МАРИАННА: Так не смотри! Не на выставке! Тут человеку плохо. Uwchen, Kleiner, was ist mit dir passiert? [Увочка, малыш, что с тобой?]

Уве рычит от раздражения.

УВЕ: Bei mir alles im Griff. [Со мной все в порядке].

МАРИАННА: Их руф фати ан. Увочка, я позвоню папе. (Выхватывает мобильник) Эрик!.. Отключен... Он всегда отключает, когда операция. Что же делать...

Уве встает и нетвердой походкой удаляется.

МАРИАННА: Вот тебе и перформанс... (Устало садится за стол с ноутбуком)

НАТАША: Может, чайку?

МАРИАННА: Ой, нет... Да. Принеси... там в шкафчике, под раковиной...

НАТАША: Понял. (Уходит)

МАРИАННА: Ну куда он поперся? Свалится по дороге. Или в полицию, не дай Бог, заберут. Папа стыда не оберется... (Снова прикладывает к уху мобильник, говорит плачущим голосом) Ну Эрик... Ну давай, доделывай свою операцию... Включи этот чертов телефон...

Наташа возвращается с бутылкой шнапса. Наливает в две чайные чашки.

НАТАША: Винтажно, да?

Марианна отпивает из чашки, морщится, закусывает конфетой.

МАРИАННА: Послушайте, Агылбек... Вы любите Андрея?.. Или это очередной ваш перформанс?

Наташа молчит.

МАРИАННА: Для меня это важно. Андрей только с виду такой циник. А внутри - пустота... Страшная пустота, Агылбек... Жутко заглядывать в эту душу. Он как Увочка, копит в себе. Не говорит о проблемах. А потом раз - и нервный срыв.

НАТАША: Н-да?

МАРИАННА: Как на мебельной фабрике. Соберется в воздухе пыль, сгустится. Достаточно одной искры - и взрыв. Даже мука взорваться может.

НАТАША: Вы серьезно?

МАРИАННА: И Яночка такая же. Она мне дерзит, характер у нее ужасный. Всегда протест, все наоборот. Но я знаю, она меня любит.

Наташа кивает.

МАРИАННА: А вы? У вас с Андреем - серьезно?

Наташа смотрит в сторону.

МАРИАННА: Вы готовы его любить... как мужчину?

НАТАША: Не знаю, не пробовал.

МАРИАННА: Для вас всё - игра. Жизнь... вера... любовь... Одни только пляски дурацкие. Господи, Боже мой... (Косится на ноутбук)

Наташа закрывает ноутбук. Марианна беспокоится как наркоман при синдроме отмены.

НАТАША: Марианна! Вы что, не понимаете? Они вас троллят!

МАРИАННА: Новомодное словечко.

НАТАША: Нет там никакой пустоты. Им просто нравится вас дразнить. Вы же такая высокодуховная тетя! И Увочка ваш... Ничего с ним не будет.

МАРИАННА: Ты не понимаешь. У него СДВГ. Страшная вещь...

НАТАША: А?

МАРИАННА: Синдром дефицита внимания и гиперактивности. Его недолюбили в детстве. Наказывали за хулиганство. А он не виноват. Родился таким. Больной ребенок... Эрик чуть что на него орет. Я - никогда. У него и так все самые жуткие воспоминания связаны с мамой. Мама их бросила. Эрик все время торчал на работе, Увочка закатывал страшные истерики. Царапался, кусался. Бился головой о стены. И она ушла. Нервы сдали. Ужасный поступок, но я ее понимаю. Молодая, красивая женщина. Ребенок не родной. Они усыновили Увочку, она сама не могла иметь детей, что-то с маткой. Отправила его к отцу с запиской. Собрала вещи и всё...

НАТАША: Это вы сами сочинили?

МАРИАННА: Все так и было. Клянусь. Увочка сам рассказал.

НАТАША: Похоже на ситком.

Марианна раздражена, она снова открывает ноутбук.

МАРИАННА: Вы что, хотите сказать... Он меня тоже «троллит»?

НАТАША: Да он мудака. Обычный мудака. Идите уже, накатайте заяву, и пусть его лечат.

МАРИАННА: Нет, что вы... я так не могу... это его страна, его дом, в конце концов. И папа будет против. Мы сами его прокапаем, снимем интоксикацию. Я с ним поговорю. Я ведь психолог. Только диплом надо подтвердить. У меня российский диплом.

НАТАША: Ну, дело ваше.

МАРИАННА: Вы так и не ответили. Вы любите Андрея?

НАТАША: Да срал я на вашу любовь!

МАРИАННА: Я была права...

НАТАША: Я должен был уехать. У меня мозги в трубочку свернулись. Я не могу там жить.

МАРИАННА: И что, надо обманывать Андрея? Обманывать государство?

Наташа беззвучно матерится.

НАТАША: Хотите, чтобы я вам врал? Да, я люблю Андрея. Он меня ебёт.

МАРИАННА: Ну зачем же!

НАТАША: Ладно, не ебёт! Вам так легче? Я девственник. Никакого секса до свадьбы.

МАРИАННА: Ну зачем вы! Что вы кривляетесь! Что вы издеваетесь надо мной?

Наташа берет сапог и снова раздувает самовар. Пробует, нагрелся ли он.

НАТАША: Всё с вашим Андрюшей будет нормально. Я его не съем.

МАРИАННА: Как знать, как знать...

НАТАША: Мы с ним уедем в Берлин... А то здесь как дома. Даже хуже. Все друг друга знают. Срутся друг с другом. Заебали уже.

МАРИАННА: Простите, ваша светлость. Опять не угодили. Мы народ скромный, простой. Не занимаемся вашим... Постмодернизмом.

НАТАША (оживляется): Постмодернизм - шняга. Прошлый век. Сейчас уже просто культура ПОСТ. Нонкультура. Взять, к примеру, Пусси Райот. Они же на самом деле не панки, не феминистки. Просто так назвались. Никакой культуры или идеологии там нет. Одна пустая оболочка. Могу поспорить, им плевать, кто страной управляет. Вылезли, покричали. И готово! Чистейший акционизм.

МАРИАННА: А я что говорила пять минут назад? Вы не слушали?

НАТАША: Вы говорили не так! Вы говорили так, будто это херня.

МАРИАННА: Это и есть херня! Простите мой французский... Ваша эта пост и нон. Так называемая культура.... распрыгались в церкви.

НАТАША: А вы на стульях своих расселись. Перед ноутбуками. С айпэтиками своими расселись. С айфончиками. И жрете, и жрете! Инфоповоды свои жрете! Потребители херовы! Лучше куру в пизду совать! А не читать об этом в новостях! Шли бы сами, сделали хоть что-нибудь!

МАРИАННА: Алик, успокойтесь, пожалуйста. Вы же сами сказали: одна пустая оболочка. Внутри никаких ценностей нету. Почему вас это так волнует?

НАТАША: Меня не волнует! Срал я на этот нон и пост!

МАРИАННА: Ну и что я должна сделать? Вернуться в Россию? Сунуть куру в это самое?

НАТАША: Кстати, о курах. Паходу, это другая телка была. (Отодвигает Марианну от ноутбука, ищет сам) Ну точно, другая телка. Поэтесса какая-то.

Пауза

МАРИАННА: Я отойду на минутку?

Наташа кивает, не отрывая глаз от экрана.

Марианна идет в дом и возвращается с охлажденной курицей. Тычет ею Наташу.

НАТАША (не отрываясь от экрана): Телку зовут Елена Костылева.

Марианна показывает курицу.

Наташа дико косится на курицу.

МАРИАННА: Валяйте! Что вы расселись? Берите эту курицу. И суйте себе в зад! Вы же художник.

НАТАША: Ну и что?

МАРИАННА: Ну и суйте!

НАТАША: Это плагиат.

МАРИАННА: И что вы предлагаете?

НАТАША: Не знаю. Суп сварите. Что вы спрашиваете? Я не умею готовить.

МАРИАННА: То-то и оно! Готовить не умеет! Только бы трепаться. Вот вам ваша пост-культура. Пустышка. Пшик.(Торжествующе несет курицу обратно)

Наташа догоняет ее, отнимает курицу и сует оную в самовар.

НАТАША: Мы так сосиски варили. В электрочайнике.

Курица не влезает. Наташа разрывает курицу на две половины и кидает в самовар.

Прихлопывает сверху трубой.

НАТАША: Вот так. Сочетание классики и авангарда. Актуальное искусство в классической оболочке. Прикольно, да? (Оглядывается) Надо посолить. И морковку. Вот что я называю культурой ПОСТ.

МАРИАННА (понимающе): Без морковки - никак.

НАТАША: Не понял ваших намеков.

МАРИАННА: Морковка - не курица. Морковка влезет. Я принесу.

Наташа трогает самовар, поднимает трубу, нюхает бульон. Снова раздувает сапогом.

МАРИАННА: И что сие означает?

НАТАША: Политика нужна пост-культуре. Чтобы тяга была.

МАРИАННА: Как вы здорово все объяснили. Как на выставке прямо. Морковку нести?

НАТАША: Несите.

Марианна уходит, Наташа прохаживается туда-сюда. Похлопывает бок самовара.

МАРИАННА (из окна): Почистить?

НАТАША: Помыть!

Марианна возвращается с большим мытым овощем. Наташа берет из ее рук морковку.

МАРИАННА: Ну рвите, рвите... За искусство. За принципы. За эту вашу пост-культуру.

Наташа вертит в руках морковку.

МАРИАННА (обращаясь к публике): Дамен унд херен! Давайте поддержим художника! (хлопает в ладоши)

НАТАША: Вы ваще, что ли?

МАРИАННА: Погодите... Я музыку поставлю. Такой торжественный момент... (убегает в дом, из дома доносятся звуки оперы Вагнера, музыка нарастает, Наташа кусает морковь)

Затемнение

Сцена 4

Марианна в свитере сидит у самовара, Наташа в женском махровом халате выносит электрический чайник.

МАРИАННА: Да что ж такое... Эрик не ночевал... Увочки долго нет...

НАТАША: И слава Богу.

МАРИАННА: А где Андрюша?

НАТАША: Не знаю. Чпокается с кем-то.

МАРИАННА: Вас это, конечно, не волнует... Сердце за него не болит.

НАТАША: А чо ему болеть... Кстати. Мы были на выставке в Берлине. Там, знаете, один чувак додумался. Бассейн с грязной водой, и она вся ходуном ходит. Туда-сюда, туда-сюда. Ритмично так. Как сердце бьется. Мы с Андреем думаем, он туда геля добавил. (Наливает из чайника в чашки)

Берет чашку, подходит к самовару и цедит воду через краник. Нюхает. Дает попробовать Марианне.

МАРИАННА: Запах такой странный.

НАТАША: Правильно, самовар-то старый.

МАРИАННА: Может, надо было его обработать лимонной кислотой? Неизвестно, сколько он на разных полках пылился.

НАТАША: Лимонной кислотой – это когда накипь.

МАРИАННА: А какая разница? Кашу маслом не испортишь.

НАТАША: Не помню, как называются, но есть средства от запаха. Для холодильников...

МАРИАННА: Так для холодильников, а это самовар.

НАТАША: Может, отнести его куда подальше (показывает на лежащий на полу возле стола триммер)? Он тоже пахнет.

МАРИАННА: Свежей скошенной травкой. Мне нравится этот запах.

НАТАША: Его вообще надо спрятать от этого типа. Ещё покалечит кого-нибудь.

МАРИАННА: Увочка добрый. Он очень добрый мальчик. Очень ранимый.

НАТАША: Я вот не заметил.

МАРИАННА: Просто так вот с ним получилось...

НАТАША: Надо быть с ним осторожнее. Что у него там в голове...

МАРИАННА: Заболевание... Синдром дефицита внимания, я же говорила.

Наташа кивает, чтобы не спорить.

Заходят двое полицейских.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (показывая своё удостоверение): Гутен таг. Лэбт да Марианна Дитцель? [Добрый день. Здесь проживает Марианна Дитцель?]

МАРИАННА: Я, дас бин их. Вас ист пассирт? [Да, это я. Что случилось?]

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (читает из блокнота): Вир хабен айниге информатионен, дас айниге фрау Дитцель ауф дас лейбэн айнес дойтчен штаатгехёриген Уве Крёгер аншланген, дэр етцт ин дэр штат кранкенхаус мит швэрэн дарм фэргифтунг ист. [К нам поступила информация, что некая фрау Дитцель покушалась на жизнь гражданина Германии Уве

Крёгера. Который сейчас находится в городской больнице с тяжёлым кишечным отравлением]

МАРИАННА: О майн гот...

НАТАША: Ну вот, приехали...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (к Наташе): Шпрэхен зи дойч? [Вы говорите по-немецки?]

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (К Марианне): Кенэн зи Уве Крёгер? [Вам знаком Уве Крёгер?]

МАРИАННА: Я сейчас к нему поеду! Только сумочку возьму!

НАТАША: Я...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Биттэ, шпрехэн зи дойтч мит унс. [Прошу в нашем присутствии разговаривать по-немецки]

НАТАША: Натурлих. Ви кан зи загэн, ди хэрен оффицире. [Конечно. Как скажете, господа офицеры]

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (к Наташе): Унд вэр ист зи? [А вы кем являетесь?]

НАТАША: Их бин айн фройнд дер фамилие. [Друг семьи]

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Дарф их ире докумэнтэ айнзэен? [Можно взглянуть на ваши документы?]

НАТАША: Момент маль, их бринге. [Сейчас принесу]

Наташа уходит в угол двора, задирает халат и достает паспорт из трусов. Полицейские сверлят глазами ее спину.

МАРИАННА: Дас ист айн мисферштэнднис. Битте, зэтцен зи зиш, ди хэрен оффицире. [Это недоразумение. Вы присаживайтесь, господа офицеры]

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Данке, абэр вир арбайтэн даран. [Спасибо, но мы на службе]

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (показывая документ): Вир мюсээн айнигэ дингэ унтерзухен. Дас ист айн бефейл. [Мы должны взять на экспертизу некоторые вещи. Вот предписание]

МАРИАННА (просматривает бумагу): Натурлих. Вэрде их ферхартет? [Конечно. Я арестована?]

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ецт нох ниht. (Пока нет)

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (Наступил на триммер и чуть не упал): Шайзэ! Цо эта гОвно тут лежит?

Короткая пауза.

МАРИАННА: Волен вир филяйт руссиш шпрэхен? [Может, будем разговаривать по-русски?]

Полицейские переглядываются.

Наташа нерешительно подходит.

НАТАША: Биттэ. (Протягивает документы 2 Полицейскому) Извините, карманов нету. Я не всегда так хожу. У нас тут день рожденья отмечали.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (К первому): Собери тут всё для экспертизы.

1 Полицейский кивает и достаёт пакетики.

МАРИАННА: Это ошибка... (К 1 Полицейскому) Вы поляк?..

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (кладёт печеньку со стола в пакетик): Фрагэн ди вир штэлен. [Вопросы задаём мы]

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Херр Крёгер принимает пищу за общим столом? (поднимает трубу самовара, брезгливо заглядывает внутрь, подзывает 2 полицейского, тот тоже нюхает)

МАРИАННА: Бывает... Но чаще в своей комнате.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (К Наташе): Бегляйтэн? [Проводите?]

НАТАША: Яволь...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Очень хорошо. (Возвращает документы, так на них и не взглянув)

Наташа и 1 Полицейский уходят.

МАРИАННА: Так значит, я Увочку отравила?..

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нам нужно проверять поступающую информацию.

МАРИАННА: Это он сам заявил?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да.

МАРИАННА: И как он?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не знаю. Видимо, не очень, раз такое заявляет.

МАРИАННА: Этого не может быть. Он для меня как родной сын.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы давно его знаете?

МАРИАННА: Конечно. Это сын моего мужа, от первого брака.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Чем он занимается?

МАРИАННА: Муж?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Уве Крёгер.

МАРИАННА: Сидит в интернете. Играет в какую-то сетевую штуку.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это несущественно. Какой у парня род занятий?

МАРИАННА: Ну... садоводство. Вот, траву косит. (Кивает на триммер)

2 Полицейский мотает головой.

МАРИАННА: А!.. Вообще он студент. Учится в Гумбольдте, в Берлине. Его хотят отчислить, потому что плохо посещает. Увочка переживает. Он же не виноват, что не может концентрировать внимание. Они все понимают. Раньше ему давали отпуска, никак не мог закончить. А теперь сказали: хватит. Если не сдашь - отчислим.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Понятно... (внимательно осматривает триммер) Вы домохозяйка...

МАРИАННА: Да...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сами откуда родом?

МАРИАННА: Родилась в Темиртау. Потом в Москву переехали. А вы?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Сам я из Бреста, жена немка с Поволжья. Да уж... Вот так приходится уживаться в местных обстоятельствах.

МАРИАННА: Я ведь никому ничего плохого не делала и не собиралась. Забочусь о семье... Зачем мне ТУТ проблемы?..

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Да я вас понимаю. Сюда уж точно не за проблемами переезжают...

Но и вы поймите – служба. Где сейчас ваш муж?

МАРИАННА: В клинике. Он врач.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Погодите... Крёгер... Как его имя?

МАРИАННА: Эрих...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот даже так... Хм... Очень всё странно... Отец известный врач, а сын отравился.

МАРИАННА: Уве не совсем здоров... Он и без того болен.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То есть?

МАРИАННА: С детства на таблетках. Понимаете?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Таааак... И что он принимал?

МАРИАННА: Ммм... метилфринидат, тиоридазин, перициазин, флуоксетин... Все, что папа прописал.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Всё сразу?

МАРИАННА: Нет-нет, конечно, нет. Мы следим, запираем от него таблетки.

1 Полицейский и Наташа возвращаются.

НАТАША: Вы там у себя в участке... или где там... пометьте, что Уве психопат и наркоман.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так тааак...

МАРИАННА: Он не наркоман. Просто сидит на таблетках.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы проверяли базу – Уве Крёгер нигде не стоит на учёте. Так что полегче с такими заявлениями – можно мигом в суде оказаться.

НАТАША: Какие учёты?! Его папаша сам лечит.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Як это?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Его отец - профессор Крёгер.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Так... Дивно... Богаты стажец и млода девчина.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вот и я говорю, что странно всё...

МАРИАННА: Господи! Да что же тут странного?

НАТАША: Заехали бы лучше к папаше в клинику, господа офицеры.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Мы сами во всём разберёмся.

НАТАША: Увочке тут все в задницу дуют...

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Цо? (собирает в пакетик крошки со стола, упаковывает грязные чашки, заварочный чайник и блюда)

НАТАША: Вот и «цо»... А Увочка всем в лицо этой штукой тычет (пинает триммер), в знак благодарности.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Разберёмся. Вас, фрау Дитцель, мы бы попросили некоторое время не покидать город.

МАРИАННА: А куда мне ехать...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (К Первому): Этим прибором херр Крёгер траву косил. (Показывает на триммер)

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Добже. (Изучает триммер и берёт образец травы в пакетик)

МАРИАННА: И траву я отравила... Ох... Да?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не мешайте расследованию. (К 1 Полицейскому) Ладно, Адам, достаточно. Пойдём (берет самовар вместе с сапогом) Осторожно, горячий...

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Курва! (отскакивает)

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Шучу, шучу.

НАТАША: Анализы кто-нибудь брал? Чем обдолбался этот говнюк?

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Пани Дитцель (кланяется) До зобачанья.

МАРИАННА: До свидания...

НАТАША: Эй! Хэрен оффицире! Езжайте к папаше! Папаша всё разъяснит. Он же врач. Спросите у него...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ауф фидэр зэен!

Полицейские уходят.

НАТАША: Этого Увочку и точно отравить надо.

МАРИАННА: Не говори так, он болен... (Бежит в дом возвращается с пустыми руками)

Сцена 5

Продолжение.

МАРИАННА: Алик... так, что же делать... в больницу к Увочке. (Достает мобильный) Халё, Эрик? Эрик! (Топает ногой) Когда он включит этот чертов телефон? Это я виновата. Не уследила. Он бутылку-то унес. Пить ему нельзя! Таблетки с алкоголем... Так! Что я хотела сделать? Сумочку взять! (Кидается к дому, Наташа ее ловит)

НАТАША: Вы совсем дура? Он вас посадить хочет.

Марианна вырывается.

МАРИАННА: Сам дурак. Он бредит... Он не мог на меня заявить. Он со мной делится всеми проблемами. Чуть что - сразу ко мне.

НАТАША: Да, я видел. Как он делится.

МАРИАННА: Увочка привык быть в центре вселенной. Я все время о нем забочусь. А тут у Яночки день рожденья. Папа на работе. Чужие люди в доме...

НАТАША: Можно уточнить, кто именно?

МАРИАННА: Вы все. Я не то хотела сказать... Простите. Для него-то вы чужие.

Наташа кивает.

МАРИАННА: Я сама виновата, надо было снять ресторан. Яночка сказала: не надо устраивать ничего такого. Зачем я ее слушала?

НАТАША: Вы сами хоть понимаете, какой бред несете?

МАРИАННА: Это для вас бред! А есть люди... У которых еще остались чувства. Понимание. Нравственность. Сострадание. Ответственность!

НАТАША: Если что, я - свидетель.

МАРИАННА: Мне ОЧЕНЬ жаль, что мой брат связался с таким безнравственным человеком.

НАТАША: Я хотел помочь. Дело ваше.

МАРИАННА: Это вы правильно сказали. Дело моё.

НАТАША: Позвольте откланяться (Делает реверанс, приподняв подол платья, и уходит)

МАРИАННА: Что же делать... (прикладывает телефон к уху) Эрик, скотина... Халё! Эрих, майн либлинг! Уве ист кранк!.. Уже знаешь?.. (расстроенным голосом) Их либе дих... Чао... (отключает телефон) Увочка, бедный дурачок. Его же осудят. За дачу ложных показаний. (Вздыхает, садится к ноутбуку, смотрит новости) Шайсе! Нет, вы посмотрите на этих «свидетелей». Их чувства, видите ли, оскорбили. Вы же христиане! Христиане прощать должны. Сострадать. (скроллит страницу) Еще и скандал в столовке устроили. Это ваше...

Входит Эрих. Марианна кидается к нему.

МАРИАННА: Erich, was passiert mit Uwe? Spich mit mir! [Эрих, что случилось с Уве? Поговори со мной!]

Эрих, не глядя на нее, входит в дом.

Затемнение.

Сцена 6

Марианна выходит в сад с чемоданом на колесиках. За ней бежит Эрих.

ЭРИХ: Entschuldige mich, ich stelle mich dumm an. [Прости меня, я вел себя как идиот.]

МАРИАННА: Дело не в тебе. (Ставит чемодан) Дело во мне. Приехала к вам. Вмешалась в вашу жизнь. Эрик, пойми: я желаю Увочке только добра. Если для него так будет лучше, я уйду. Поживу у старшей сестры. Леша прекрасно ко мне относится. Может, уеду к Андрею в Берлин. Или к Яночке пойду. У них с Вандой третья комната свободна.

ЭРИХ: Schatzi, ich habe keine Ahnung. Entschuldige mich. Ich bin ein schlechter Ehemann, ein elender Vater. [Дорогая, я ничего не понял. Прости меня. Я плохой муж, плохой отец]

Марианна отмахивается.

Эрих отнимает чемодан и катит обратно в дом. Выбегает, целует Марианну, в его руках кейс.

ЭРИХ: Я тебя люблю. Paßt schon, ich pack es dann mal. [Ладно, я пошел, вечером поговорим.] (Уходит)

Входит Эльвира.

ЭЛЬВИРА: Марьяша, ты как?

МАРИАННА: Что значит «как». Эрик на работу усвистал. Увочка еще спит.

ЭЛЬВИРА (громким шепотом): Вещи собрала? Будешь в комнате Олечки.

МАРИАННА: Я никуда не еду.

ЭЛЬВИРА: Да брось. Олечке плевать. Она только на каникулы приедет. Хорошая комната, светлая. Только шкаф маловат.

МАРИАННА: Эрик очень просил. Опять же, малыша нельзя оставлять без присмотра.

Эльвира кивает.

ЭЛЬВИРА: Это ты хорошо придумала. Он пойдет, нажрется всякой дряни и снова на тебя заявит.

МАРИАННА: Да пусть заявляет. Здесь правовое государство. Просто скажем, что мальчик невменяем.

ЭЛЬВИРА: Думаешь, все так просто?

МАРИАННА: Это не Россия, где тебя могут арестовать просто за то, что ты надела балаклаву.

Эльвира усмехается.

ЭЛЬВИРА: Правильно, дорогая. Это Германия. Помнишь моего соседа?

МАРИАННА: А что с ним?

ЭЛЬВИРА: Подал на меня в суд. С моего дерева течет вода на крышу его сарая. Вызвал каких-то мужиков, определил размер ущерба - и вперед, с песнями. Я бы еще поняла, приди он и скажи. А он сразу в суд.

МАРИАННА: Какой дурак... Эля, но ты пойми. Это не дерево, не сарай. Это уголовка. Здесь отвечать надо, по всей строгости закона. Они не могут засудить невиновного. А я ни в чем не виновата. Вы все там были, всё видели. Мальчик перепил, его стошнило на газон. Вот и всё. Нужны доказательства, а их, конечно, нет. Эрик скажет, что Увочка был под кайфом. Это просто глупая шутка. Надеюсь, его не сильно накажут. Примут во внимание.

ЭЛЬВИРА: Здесь не понимают шуток.

МАРИАННА: Это стереотип. Немцы якобы не понимают юмора.

ЭЛЬВИРА: Ага... Твой племянник в школе пошутил, что расстреляет весь класс. Ко мне в тот же день пришли из полиции. Забыла?

МАРИАННА: Но ты им все объяснила... и они отстали.

ЭЛЬВИРА: Долго пришлось объяснять.

МАРИАННА: Ты не работаешь, у тебя времени навалом.

ЭЛЬВИРА: Я сказала: найми адвоката.

МАРИАННА: Зачем? С какого перепугу? Я тоже пойду в полицию, все им объясню. Кстати, отличные ребята.

ЭЛЬВИРА: Начинай копить на адвоката. У Эрика денег много, он даст.

МАРИАННА: Чушь какая.

ЭЛЬВИРА: Не чушь. Я правду говорю. У них тут знаешь, как судят? Годами.

Входят Йоханна и Ванда.

ЙОХАННА: Вещи собрала?

МАРИАННА: Собрать-то собрала...

Уве высовывается из окна.

УВЕ (весело): Heu, du, Stiefmutter, fresse den Giftapfel. [Эй, мачеха, скушай отравленное яблочко!]

ЙОХАННА: Чего?

МАРИАННА: Увочка шутит. Говорит, он Белоснежка, а я злая мачеха.

Входит Уве. Он ест яблоко. В другой руке чашка кофе.

УВЕ: Гутен морген. (Чмокает Марианну в щеку)

Марианна обнимает и целует Уве.

МАРИАННА: Видели? Все в порядке.

УВЕ (плачущим голосом): Mutti, mein Kopf tut weh. [Мамочка, у меня голова болит.]

Марианна прижимает к себе его голову и гладит.

МАРИАННА: Бедный малыш...

УВЕ: Mütterchen, gib mir eine Tablette. Hol mir die Tablette heran. [Мамочка, дай таблетку. Принеси мне таблетки.] (Скулит, трется носом о ее ухо)

МАРИАННА: Сейчас, сейчас. (Кидается в дом)

ВАНДА: Она глупа? Длячего цалуе го?

ЙОХАННА: Она жертва дискриминации и сексизма. Ей хоть ссы в глаза - все божья роса.

УВЕ: С добрим утро, Руссишен Райх.

ЙОХАННА: Гутен морген, говнюк.

Уве берет из почтового ящика газету, садится в шезлонг, разворачивает.

ЙОХАННА: Рада уже тому, что мужик до нее снизошел. Как говорят в нашей отсталой стране, «бьет - значит, любит». К сожалению, большинство женщин в России - конченые дуры.

ЭЛЬВИРА: Вы больно умные стали. Работу бы лучше нашли, волонтерки хреновы. Только и лезут поучать.

Марианна выбегает из дому с таблетками и стаканчиком воды.

ВАНДА: Пани Марина!

МАРИАННА: Вандочка, какими судьбами? (целуются)

ВАНДА: Пани Марина, длячего го кармиць? Если вы оскаржона... если вы подозреваемая, не можеце дать му таблетки. Ешли хцете, я моглабем быть вашим адвокатем.

МАРИАННА: Спасибо, Вандочка. Я рада, что ты хочешь помочь. Но все образуется. Это глупая шутка. Увочка был не в себе, его подобрали на улице. И он сказал первое, что пришло в голову. Теперь с ним все в порядке. Ему стыдно.

ВАНДА: Так... Записать мой нумар тэлефону.

УВЕ: Mütterchen, gib mir eine Tablette...

МАРИАННА: Сейчас, сейчас (подаёт Уве таблетки и стаканчик)

Уве выпивает таблетки.

УВЕ: Sie hat mir Gift gelegt! [Она меня отравила!] (хватается за горло, изображает удушье, ржет)

Марианна нервно подхихикивает, остальные возмущенно молчат.

Эльвира крестится.

УВЕ: Danke... (Протягивает стаканчик Марианне)

ЭЛЬВИРА: Хватит защищать убогих! Ты с ними нянчишься, как дура. А они тебе горло перегрызут.

МАРИАННА: Эля!!!

ЭЛЬВИРА: Я покидаю ваш дурдом.

МАРИАННА: Элечка... Чайку? Я булочки испекла, для завтрака.

ЭЛЬВИРА: Спасибо, я на диете. Счастливо оставаться.

МАРИАННА: Эля!

ЭЛЬВИРА: Ты что, с ним спишь?

МАРИАННА: Эля!!

ЭЛЬВИРА: Ауф фидерзэйн! (уходит)

УВЕ: До свиданья! (Машет Эльвире) До свиданья, руссише хексе!

МАРИАННА: Яночка, Вандочка... чайку? У меня пирожные остались.

ЙОХАННА: Нет, спасибо. Мы завтракали.

ВАНДА: Джинькуем. Пшидём настепным разом.

ЙОХАННА: Нам противно на это смотреть.

МАРИАННА: Я что, оскорбила ваши чувства?

ЙОХАННА: Именно так.

МАРИАННА: Подумать только... Мы оскорбили чувства атеисток и лесбиянок... Я, кажется, не приходила в ваш фонд и не скакала на столах.

ЙОХАННА: Ты оскорбила всех женщин.

МАРИАННА: Если их можно так назвать...

Сцена 7

Входят те же полицейские.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Гутен таг, Фрау Дитцель.

МАРИАННА: Добрый...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Нам очень жаль. Мы с вами, можно сказать, соседи. Обойдемся без официоза... Дело такое... Нужна еще экспертиза. Мы должны осмотреть растения, которые есть в доме и в саду. У вас есть зимний сад?

МАРИАННА: Есть... В подвале, рядом с бассейном.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Добже. Коллеген! Коммен хир!

Появляется группа экспертов со всем необходимым, они бродят по саду в резиновых перчатках, рассматривая каждый кустик и отрывая листья, входят в дом.

ВАНДА (с вызовом): Zeigen Sie mir bitte Haussuchungsbefehl. [Покажите мне ордер на обыск.]

2 Полицейский показывает ордер.

МАРИАННА: Вандочка, не зли его.

ВАНДА: Адам, цо ты ту робишь?

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Не твой интерес.

ЙОХАННА: Ты уверена, что справишься?

Ванда кривит рот.

Двое экспертов выходят из дома с подозрительными растениями в горшках. Кивают 1 Полицейскому. Он подходит, нюхает, усмехается.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Спасибо за содействие в расследовании.

МАРИАННА: Я все объясню. Подождите. Ему уже лучше. Uwe, ich habe gär nicht Schlechtes gemacht. Da sag mal so. [Уве, я ничего плохого не сделала. Скажи им!]

УВЕ: Was zum Teufel? Das ist meine Blumen. [Какого черта? Это мои цветы!] (Вскакивает с шезлонга)

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ауф фидерзейн, херр Крёгер.

Полицейские уходят, унося цветы.

МАРИАННА: Очаровательно! Столько внимания от властей.

ЙОХАННА: Тебе помочь? Можем позвать девочек.

ВАНДА: Бедем протестовать!

МАРИАННА: Ради Бога, не лезьте. Не злите их. Меня еще скорее посадят.

ЙОХАННА: За что, за глупую шутку? Ты и так достаточно наказана (начинает истерически смеяться)

МАРИАННА: Яна, прекрати! Перестань! Ты моя сестра! Не чужой человек! Как ты можешь над этим смеяться?

ЙОХАННА: Да потому что это, блядь, смешно!

МАРИАННА: Что смешно? Что я никому не делаю зла? Стараюсь всем помогать?

Ухаживаю за Увочкой, от которого родная мать отказалась? Вытащила вас всех сюда? И что я получаю взамен?

ЙОХАННА: Марьяша... Марьяша... не забывай, что мы тоже немцы. Мы бы уехали и без тебя. А мужику за тридцать нянька не нужна.

МАРИАННА: Это ты так думаешь.

ЙОХАННА: Знаешь, в чем твоя вина?

МАРИАННА: Я ни в чем не виновата.

ЙОХАННА: Ты лезешь со своей помощью к тем, кому на тебя плевать.

МАРИАННА: И кому же плевать?

ЙОХАННА: Пусси Райот. Увочке. Нам с Андреем. Да всем на тебя плевать.

Марианна плачет.

ЙОХАННА: Прости, но это правда. Я хотела помочь. Глаза тебе открыть. Ну кому нужна твоя поддержка? Сидишь тут со своим ноутбуком, пироги печешь, водку прячешь в цветочном горшке. Помнишь, у Чехова рассказ про такую бабу?

МАРИАННА: Какой еще рассказ... как ты можешь думать о рассказах.

ЙОХАННА: А не помню, как называется. Там баба одна пускала квартирантов и про их траблы всем трепалась. Потому что у самой ниче не происходит. Вот так и ты.

МАРИАННА: Давай, навешивай ярлыки.

ЙОХАННА: Да ты своему Увочке век будешь благодарна. Такая тема для болтовни.

МАРИАННА: Яна! По-твоему, моя жизнь - это рассказ?

ЙОХАННА: Нет... скорее, ситком. Довольно скучный. Снимали, снимали. И вот под конец решили оживить действие. Чпокнуть пару персонажей.

МАРИАННА: Какое слово мерзкое.

ЙОХАННА: У тебя все слова мерзкие. Затхлые, банальные, жеманные словечки. Где ты только такие находишь. Даже Лёша не порет такую чушь. Перметте муа послать вас в жопу!

МАРИАННА: Яна, ты не в себе.

ЙОХАННА: Мы все не в себе. Одна ты нормальная. И знаешь, что? Я не хотела бы жить в обществе, которое состоит из таких нормальных, как ты!

УВЕ: Gefickte Scheiße! Fickt ihr ins Knie! [Ебаное говно, ебись ты коленом!]

(Расшвыривает газетные листы, начинает крушить все вокруг)

ЙОХАННА: Вот, даже твой дебил меня понимает.

Уве берет стул и надвигается на Йоханну.

ВАНДА: Курва! Он есть шалёне? Йоасю, утекай!

УВЕ: Nau ab raus meinen Haus! [Вон из моего дома!]

Ванда берет Йоханну за руку и тащит ее из сада. Марианна отбегает в угол двора, спасая ноутбук.

УВЕ: Nau ab raus meinen Haus! (В изнеможении садится на траву)

Марианна ставит ноутбук на место, опускается на колени рядом с Уве, лезет обниматься. Уве не сопротивляется.

Сцена 8

Уве заходит в дом и включает музыкальный центр. Звучит композиция Zauberschloss группы In Strict Confidence. Уве становится перед открытым окном и имитирует певца. Лицо ожесточено, глаза сверкают. Уве сжимает воображаемый микрофон. Во время припева Уве подходит к своей некой внутренней кульминации и сбрасывает верхнюю одежду в сад, продолжая «петь» в трусах. Слышны призывы Марианны: «Уве! Увеее» Уве возбуждён... Через некоторое время Уве отвлекает звук сирены за окном. Он свешивается из окна, потом спешно выключает центр и начинает беззвучно метаться по комнате.

Входят полицейские.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: День добрый, пане.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Фрау Дитцель, вы арестованы по подозрению в покушении на гражданина Германии...

МАРИАННА: Господи боже мой!

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Уве дома?

МАРИАННА: Он в своей комнате наверху...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ (К Первому): Адам, поднимись.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Добже. (уходит в дом)

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Я вынужден просить вас собраться и проехать с нами.

МАРИАННА: Я не могу во всё это поверить... Увочка... (плачет)

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: В желудке потерпевшего обнаружено содержание риталина с алкоголем.

МАРИАННА: Боже мой... Увочка...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Вы понимаете, что это серьёзно? Вы же знаете, что принимать препараты и употреблять алкоголь опасно для здоровья.

МАРИАННА: Увочка... Как это?..

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Экспертизой также выявлены следы содержания атропина и скополамина в образцах, взятых из заварочного чайника... Атропин и скополамин содержатся в растениях, которые мы взяли из вашего сада. Я не знаю, что и думать, фрау Дитцель...

МАРИАННА: Это ошибка... Я должна позвонить.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Кому? Мужу? Мы были у него, и он...

МАРИАННА: Адвокату.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Конечно... Да-да. Имеете право.

Марианна берёт телефон и набирает номер.

МАРИАННА: Алло! Ванда!.. Это я... Да... Послушай... Алло! Да я плачу! Я отравила Увочку... Полиция... Да... (слушает) Ванда! Я не понимаю... Сделай что-нибудь... (слушает и всхлипывает)

Марианна отключает телефон.

1 Полицейский выходит из дома.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Запер...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Что?

МАРИАННА: Где Увочка?

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Эр шлос зих им раум! [Он заперся в помещении]

МАРИАННА: Увочка! (кидается в дом)

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Хальт! (его останавливает 2 Полицейский)

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Адам! Да что ты в самом деле как гестаповец...

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: А есле она буде утекать?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Через крышу?..

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Трэбо дверь ломать...

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ага! Тебе потом адвокаты такого наломают.

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Яки адвокаты?! А есле помер уже?

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Наше дело – арестовать. Она звонила своему адвокату. Так что спокойно забираем её и оформляем арест...

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Это Ванда Вуйцик адвокаты? Мне смЕшно!

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Ты что, её знаешь?

1 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: То а як же! Мы были в одной учельни. Она спрытна баба, но... (крутит пальцем у виска)

Где-то наверху слышатся грохот, «Увочкааа!», топот, что-то разбилось... Выбегает Уве в трусах и с сумасшедшим взглядом. Проносится к выходу, сшибая полицейских и выкрикивая слова из припева «Гаузэнт ярэ зинд айн таг!!!!»

Полицейские уводят Марианну.

Сцена 9

Продолжение.

ГОЛОС ЭЛЬВИРЫ: Я ей говорила!

ДРУГИЕ ГОЛОСА: Я ей говорила! Я ей говорил!

Родственники Марианны собираются.

ЭЛЬВИРА: Я ей говорила! Я предупреждала! Возится с пусями-сюсями. О себе бы подумала!

АНДРЕЙ: Как?!

ЭЛЬВИРА: Каком кверху! Надо было нанять адвоката...

НАТАША: Наняли.

ЭЛЬВИРА: Да не эту девчонку. Мужика нанять надо. Они больше понимают.

ЙОХАННА: Эльвира Васильна, вы только что оскорбили мою подругу по гендерному признаку...

НАТАША: Девочки... Девочки, хватит. Яна, если я еще хоть раз услышу про дискриминацию, я тебе рот зашью.

ЙОХАННА: Как можно быть такой патриархальной душой!

НАТАША: Яна, мы думаем, как помочь твоей сестре. Мы вообще сейчас не об этом.

ЙОХАННА: Об этом! Как раз об этом! Если мужик объелся наркоты, нажрался, наблевал и свалился на улице в собственных ссаках, то виноват, конечно, не он. Виновата женщина, которая любит его как родная мать. Эту мразь, щенка ссыкливого. Стукача! Я его своими руками задушу!

НАТАША: Яна, Яна. Когда ты кричишь, у тебя на лице некрасивые морщинки.

ЙОХАННА: Насрать! Пойду и рожу ему набью.

АНДРЕЙ: Яна, громче. Соседи не слышат.

НАТАША: Иди, иди. Набей ему морду. Сядешь вместе с ней.

ЭЛЬВИРА (фальшивым тоном): Яночка... Яна... А что там слышно про пуси-сюси?

ЙОХАННА: ПЦ предлагает покаяться.

ЭЛЬВИРА: Вот и чудно. Я знала, что им предложат. Не звери ведь, понимают, что надо девок исправлять, воспитывать духовно. Наказанием делу не поможешь, ведь правда?

ЙОХАННА: Эля, ты не понимаешь? Это значит - дело всей их жизни насмарку.

НАТАША: Согласен. Сели за правду. Вот и пускай сидят.

АНДРЕЙ: Алик, закрой рот.

НАТАША: Я приду в суд и скажу: он сам обдолбался. И ее выпустят.

АНДРЕЙ: Ты придешь?

НАТАША: Ну да.

АНДРЕЙ: Ты себя-то видел? Педик-нелегал. Торчок.

НАТАША: Я не педик.

АНДРЕЙ: Слушай, вали отсюда. Ты меня бесишь!

Наташа стоит, переминаясь с ноги на ногу.

ЭЛЬВИРА: Что же делать... Андрюша, напишешь в газету?

НАТАША: Уже написал.

АНДРЕЙ: Не подгавкивай.

ЭЛЬВИРА: Найму адвоката-мужика.

ЙОХАННА: Нанимай кого хочешь.

ЭЛЬВИРА: Когда суд?

НАТАША: В декабре...

ЭЛЬВИРА: Что ж так долго держат... Я все понимаю, тюрьма не русская. Но зачем так долго?

АНДРЕЙ: Откуда я знаю?

ЭЛЬВИРА: А под залог?

АНДРЕЙ: Эля, что ты пристала? Я знаю не больше, чем ты. Отвяжитесь от меня! (уходит)

ЙОХАННА: Я тоже пойду. (уходит)

Остаются Эльвира и Наташа. Эльвира оглядывает Наташу со смесью презрения и страха.

ЭЛЬВИРА: Ну чего уставился...

НАТАША: Слушайте, я не наркоман. Я не сплю с мужиками. У меня мама искусствовед. Я диплом получил. Даже рисовать умею. Неплохо, между прочим.

ЭЛЬВИРА: Верится с трудом...

НАТАША: Меня не надо бояться.

ЭЛЬВИРА: Да кто тебя боится...

НАТАША: И вообще я тихий, интеллигентный мальчик.

Эльвира думает, у нее когнитивный диссонанс.

ЭЛЬВИРА: Тогда зачем? Зачем все это? Что вы лезете со своими платьями, со своими песенками дурацкими? Придурки! Боже, какие придурки! Что вы хотели доказать? Кому? Кому от этого легче стало?

НАТАША: Мне откуда знать? Это не чтобы легче. Это чтобы люди задумались... Как-то так...

ЭЛЬВИРА: Да пошли вы все! (Уходит, Наташа ее догоняет)

Затемнение

Сцена 10

Входят четверо в красных платьях, с балаклавами на головах. За ними входит Алекс с сумочкой Эльвиры и становится в сторонке, как будто не имеет отношения к происходящему.

АНДРЕЙ: Ну давайте, пока никто не видит. (начинает разворачивать транспарант)

ЭЛЬВИРА: Детский сад... Зачем я согласилась?

ЙОХАННА: Вероятно, потому, что это наша сестра.

ЭЛЬВИРА: Я лучше свечку поставлю.

НАТАША: Не отвлекайтесь.

Разворачивают транспарант, на котором написано «СВОБОДУ МАРИАННЕ ДИТЦЕЛЬ»

ЭЛЬВИРА: Только пойте без меня. У меня слуха нет.

Мимо проходит Уве с теннисной ракеткой. Рассматривает их как диковинку, становится чуть поодаль, поднимает ракетку как плакат.

ЭЛЬВИРА: А нас не арестуют?

ЙОХАННА: Тебя это волнует?

АНДРЕЙ: Поговорим об этом?

НАТАША: Свободу Марианне Дитцель!

ОСТАЛЬНЫЕ: Свободу Марианне Дитцель!

ЭЛЬВИРА: И всё?

АНДРЕЙ: А что еще мы можем сделать? Иди помолись.

ЭЛЬВИРА: Я и так молюсь каждый вечер.

НАТАША: И что, помогает?

ЭЛЬВИРА: Не задавай глупых вопросов.

ЙОХАННА: Может, поставим консервную банку? Чтобы мелочь кидали, на адвоката.

НАТАША: Балалайку не забудь.

АНДРЕЙ: Свободу Марианне Дитцель! Требуем справедливого расследования!

ЙОХАННА: А с мэрией согласовали?

ЭЛЬВИРА: А надо? Свободу Марианне Дитцель!

Подходит 2 Полицейский в штатском.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Господа! Расходитесь по домам.

Андрей бросает свою сторону транспаранта, Наташа остается с другим концом в руках.

НАТАША: Так жалко же тетку.

Полицейский задумчиво кивает.

2 ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Согласен, тетку жалко... Вы сначала зайдите на наш сайт, подайте заявочку. И протестуйте на здоровье. (Становится с краю в шеренгу) И шапочки вот эти снимите, за них полагается штраф пятьсот ойро.

Участники митинга снимают балаклавы.

Мимо проходит Эрик в красном костюме для бега. Замечает сына, становится в шеренгу. Демонстранты некоторое время стоят молча.

ЭЛЬВИРА: И чего мы приперлись со своими протестами... Марьяше от них ни горячо ни холодно.

ЙОХАННА: Нельзя же сидеть сложа руки.

АНДРЕЙ (поднимая транспарант): Будем стоять...

Занавес

сентябрь-октябрь 2012

Контакт:

Павел Рассолько

+37 525 986 29 99

organismus@rambler.ru

Елена Одинокова

+7 911 166 10 00

upirlihoj@gmail.com